

ТАКОВА ЖИЗНЬ

Городская газета * г. Красноармейск

№8(53)

23.7.2010г.

Распространяется бесплатно

С ЧЕМ УШЁЛ СОВЕТ НА КАНИКУЛЫ?

Согласно регламенту Совета, в его работе наступает перерыв на период летних отпусков. В его преддверии Совет предпринимает попытки не оставить «на потом» серьёзные вопросы. Поэтому 30 июня и 14 июля парламентарии постарались разобраться с набором важных тем и проблем.

Приказано выжить

Процесс разбирательства идёт не гладко. Причиной тому является частая смена федерального и областного законодательства, из-за чего свою правовую базу органам местного самоуправления приходится приводить в соответствие с нововведениями. За двадцать лет законодательство наше так и не устоялось. Да и бюджетная ситуация чересчур динамична. Вновь изменения в решении Совета о бюджете, его корректировка. На этот раз, слава Богу, в связи с поступлениями в доходную часть бюджета более 3-х миллионов руб., в том числе 2 млн. – от предпринимательской деятельности. Соответственно и расходы после этого возросли. Из 4-х миллионов руб. более 3-х досталось образованию. Хороший куш перепал и редакции газеты «Городок»: за то, что, как отметила докладчик, Т.С.Панченкова, в ней напечатали Устав г. Красноармейска и генплан города, для редакции расценили размещение этих документов на 400 тыс. рублей. Видимо, это важнее, чем ремонт детских площадок, на что расщедрились суммой в 100 тыс. рублей.

Тем не менее, бюджетная ситуация в городе остаётся сложной.

Между тем, продолжается отладка городской нормативной базы, и депутаты после непродолжительного обсуждения согласились с рекомендацией комиссии (её огласила Т.А.Мещерина), внёсшей несколько поправок, о принятии Положения о порядке предоставления в аренду муниципального имущества. Теперь процедура отношений по поводу аренды детально прописана.

Поскольку горожан вновь стали беспокоить запахи нефтепродуктов со стороны НИИ «Геодезия», то для исследования причин запахов была создана депутатская комиссия во главе с Т.А.Мещериной. В неё также вошли представители ГУЗ ЦГСЭН, НИИ «Геодезия» и Общественной палаты.

Предварительно проработанный план работы Совета на 2-е полугодие был принят. В нём почти полсотни пунктов, среди которых важные, даже базовые, как например, рассмотрение проекта положения об администрации г. Красноармейска.

Совет готовился к слушаниям важных вопросов – о работе МУ ЦМЗ-УК. Однако подоспевший с переговоров зам. главы администра-

ции В.В.Щукин развёрнуто изложил ситуацию, в которой требуется выяснить важные детали, чтобы доклады были полноценны, особенно учитывая проходящую в ЦМЗ аудиторскую проверку. Депутаты нашли аргументы руководителя убедительными и сняли с повестки дня этот вопрос. Но произошла небольшая дискуссия на тему – реорганизовать или реформировать учреждение?

Совету был представлен новый директор МУ ЦМЗ-УК С.А.Маркин. В.В.Щукин высоко оценил деловые качества нового руководителя и, напутствуя, посоветовал ему действовать осмотрительно.

Затем речь зашла (опять!) о подготовке дворовых территорий и детских площадок к летнему сезону, который уже достиг своего «экватора». В.В.Щукин доложил, что по площадкам готовность составляет 50%, и то спасибо С.В.Черноусовой (ООО «Максимум-сервис»), которая не гнушается распоряжаться о проведении работ в долг (напомним – на всё было выделено аж 100 тыс. рублей).

В.Е.Турянский вспомнил уже давнее прошлое, когда дома сдавались только при наличии благоустройства согласно проекту. Так на балансе озеленение, площадки и прочие малые формы и числились – при доме. Было бы желательно домам же всё снова передавать, да с организацией ТСЖ, как отметили его коллеги, дело обстоит не блестяще. Неразбериха с ответственностью приводит к казусам, отметил депутат В.И.Хохлов, когда сломанную упавшим деревом скамейку починили быстро, но зато долго выясняли, кому это делать.

И всё же парламентарии отметили ряд положительных сдвигов, особенно в южной части города, о чём сообщили депутаты Т.В.Комарова и Е.И.Туржанская. Впрочем, без замечаний не обошлось: состриженные части кустарников долго не убираются.

Как долго ещё Красноармейск будет выкручиваться при таком безденежье, Бог весть.

Промежуточный финиш

Финальный аккорд перед каникулами до сентября Совет сделал 14 июля. Он взял свою небольшую Бастилию, успев без штурмовщины рассмотреть ряд вопросов в соответствии со своим планом.

После принятия трёх вопросов в повестку дня по предложению А.С.Жулепникова Совет снова стал рассматривать принятое ранее положение о погребении и похоронном деле. Как пояснил докладчик, В.В.Щукин, вновь приходится, образно говоря, бежать за областным законодательным паровозом: Дума изменила законодательство. Пришлось откорректировать устав МУП «Ритуал», и приведение

действующей базы в соответствие с новыми требованиями ведётся в срок.

В связи с новыми обстоятельствами, А.И.Овчинников поднял вопрос о ЦМЗ, об уполномоченном органе и др. М.Н.Борзых сделал замечание, что электронные технологии для совершенствования положений используются не в должной мере, процесс затягивается, так что в развитие сказанного А.И.Овчинников предложил признать работу администрации в этом направлении недостаточной. Что и было внесено в текст принятого решения.

Перед Советом отчитался за использование кредита директор МУП СКИ Ю.В.Козлов. За 3 месяца заёмных средств было использовано почти 21 млн. рублей. Они пошли на уплату за энергоносители, ремонтные работы и приобретение техники, работающей более экономично, что обеспечит окупаемость затрат. Проценты по кредиту выплачиваются в срок. График погашения долга по кредиту рассчитан до конца текущего года.

Вопросов к докладчику было немного. Отвечая на один из них, Ю.В.Козлов проинформировал депутатов, что задержка получения новой промывочной машины поставщиком компенсирована предоставлением в пользование другой – до самой поставки.

Несмотря на то, что депутаты заранее ознакомились с объёмистым материалом о подготовке жилищного фонда и учреждений образования и культуры к зимнему сезону, обсуждение несколько затянулось. Докладчику, В.В.Щукину, пришлось давать пояснения по конкретным адресам. А.И.Овчинников призвал коллег отследить ситуацию по своим округам, контролировать её и реагировать своевременно, не дотягивая до заседания.

В ходе обсуждения депутаты заодно выяснили, как обстоит дело с подготовкой котельных. Там пока всё идёт благополучно, но, как сообщил В.В.Щукин, финансовый вопрос не даёт покоя.

Очень болезненно воспринимается парламентариями живучесть пунктов азартных игр. Они сосредоточились в южной части города (4 из пяти), игры спрятались под лотереи. В микрорайоне действует букмекерская контора. Заместитель Пушкинского горпрокурора при этом отметил, что владельцы автоматов, переналаженных под «экспресс-лотереи», дружно и добровольно свою деятельность приостановили. Выяснилось, однако, что по Подмосквовью идёт проверка, так что хитрые бизнесмены, эксплуатирующие порок азарта, просто выжидают, когда она кончится. Советники юстиции заметили, что надо решительней использовать контроль и надзор, дающие

основания для закрытия игорных заведений. Есть подходящая статья закона.

Депутат В.Е.Турянский предложил поправку в текст решения: не срок отчёта указывать, а регулярно отчитываться о положении с игорным бизнесом. Поправку приняли.

Отчитался за работу МУ «Агентство городского развития» перед Советом и руководитель учреждения – И.И.Сомин. Отчёт свидетельствовал о вполне благополучном положении там – убытков нет, на остатке расчётного счёта есть сумма. В справке дана структура затрат. Беспокойство вызывают лишь растущие долги, но это – сезонный фактор: ежегодная пора отпусков.

Докладчик также на вопрос о перспективах учреждения (а перечень его функций собираются расширить), выразил сожаление, что нехватка средств консервирует применение аналоговых технологий, тогда как кругом переходят на цифровые.

Отчёт депутаты приняли.

Важный вопрос – о принятии положения о порядке осуществления муниципального земельного контроля – был отложен: представитель прокуратуры обнаружил нестыковку с законодательством в некоторых пунктах проекта положения, который Совет отправил на доработку и вернётся к рассмотрению в сентябре.

В завершение заседания депутаты:

- приняли в муниципальную собственность квартиры дома №21 по ул. Морозова, числившиеся за областью;

- внесли изменения в положение о порядке предоставления муниципальных жилых помещений по договорам коммерческого найма;

- вернул в муниципальную собственность большую часть объектов бывшей базы УКСА, приватизированных в результате конкурса и аукционных торгов, которые были опротестованы в судебном порядке.

Напомним читателям, что этими объектами временно завладела по решению Совета в феврале 2007 года ООО «Красноармейскэнерго», что вызвало в городе удивление и толки, поскольку приватизация не показала многом выгодной городу и безупречно совершенной.

Итак, впереди каникулы. Первая часть очередного года работы Совета показала, что процесс наработки депутатами активности, а Советом в целом – отлаженности, идёт не без коллизий. Призыв председателя к тому, чтобы не плестись в хвосте исполнительной власти, не был энергичным, но, всё же, прозвучал. Уже это несколько обнадеживает, однако посмотрим, последовали ли все депутаты этому призыву.

В.Дьяков

ПОЛИГОНУ НЕ ПОМЕХА

12 июля в приспособленном помещении внутри здания храма святителя Николая бывшего села Муромцево состоялось очередное богослужение. Настоятель храма сего о. Сергей отслужил часть божественной литургии с чтением акафиста святым первоверховным апостолам Петру и Павлу. В богослужении приняли участие руководители НИИ «Геодезия», а также несколько десятков верующих, проживавших в Муромцево, и их потомков.

Об этом событии уместно упомянуть потому, что пошли какие-то странные разговоры. Одни вопрошают: а не много ли у нас тут церквей? Другие – тут вообще только руками развести: заявляют, что возврат здания в пользование Русской Православной Церкви – это подрыв потенциала НИИ «Геодезия» и чуть ли не обороноспособности страны. Этим излишне беспокоим людям напомним, что во время войны храм вновь был открыт, правда, не надолго – до середины 50-х, когда Хрущёв начал уже свой поход против религии. Работа храма отнюдь не мешала снаряжать и отработывать боеприпасы.

В советское время с Церковью не церемонились, отбирали храмы под разные нужды, «экономия» на строительстве. Вот и на здании Никольской церкви на территории полигона до сих пор инвентарный номер – как на заклочённом. Как войдёшь внутрь храма, то вспоминаются кадры фильма «Покаяние», где церковное строение государство тоже приспособило для опытов.

Упомянем ещё об одной детали. Уже не одно десятилетие храмовое здание не использовалось для нужд оборонной промышленности. Там в 1991 году по желанию тогдашнего директора института устроили скорняжное производство, едко названное народом «шкуродёрней». Сейчас это, позорящую не только церковное здание, но и весь полигон, пристройку снесли.

Наконец, давайте жить по Конституции. Прихожане церкви в бывшем селе Муромцево имеют полное право создать общину. Народ в Красноармейске продолжает воцерковляться. Помещения храмов в южной части города и в Царёве уже не вмещают всех желающих принять участие в богослужениях и требах, особенно в двенадцатые праздники. Поэтому возвращение ещё одного храмового строения в церковный обиход будет не лишним. Верю – пройдёт время, и стараниями прихожан, всех духовно здоровых людей, туда вернётся красота – архитектурная и богослужебная. А базировать достижения на грабеже и обезображивании безнравственно и, в конце концов, не остаётся без печальных последствий. Отрадно видеть, как пробуждается участливость в государственных мужах. Желание вернуть Церкви насильственно отобранное и поруганное, внести личный вклад в возрождение храма, совершить этим акт покаяния и искупления очень и очень похвально. Лично я склонен верить, что переживаемые городом и его основным предприятием трудности – следствие антирелигиозного ража больших времён, уничтожения и осквернения храмов.

Между тем, община, будущий приход восстанавливаемого храма – дело уже свершающееся. Началась подготовка документов для будущей регистрации в органах юстиции. Кстати, слово «юстиция» означает «справедливость» - как нельзя более подходящее для нашего случая. Справедливость восторжествует.

В.Венёвский

ЧТО ЖЕ ВСЁ-ТАКИ В ОСАДКЕ?

Сначала извинимся перед читателями. При печатании прошлого номера произошёл досадный сбой, в результате которого дважды напечаталось начало публикации, но зато пропал её конец. В нём говорилось, что заявителю, администрации Щёлковского района, отправившего письмо с выражением беспокойства за судьбу экологии его территории, примыкающей к периметру ФКП НИИ «Геодезия», вследствие длительного и грандиозного заезда на предприятие иловых осадков из Люберецкого района, до сих пор (на середину июня) не был дан ответ. Хотя письмо в Правительство Московской области и в областную прокуратуру было направлено ещё в апреле.

Теперь к продолжению темы. Уже одно то, что сам надзорный орган, запаздывая с ответом, нарушает порядок при рассмотрении заявления (а этим грешат надзорные инстанции всех уровней), настаивает. Мы также в предыдущем номере отмечали (с приведением примера), что областная прокуратура не чужда и «спихотехники». В связи с этим, подробная реплика из этого надзорного органа в адрес главы города за подписью советника юстиции В.В.Дугина не вызывает вздоха облегчения, несмотря на заверения, что с безопасностью иловых осадков всё в порядке. В сущности, областная прокуратура повторила всю аргументацию, изложенную ранее А.С.Жулепникову областным же министерством экологии и природопользования. Складывается впечатление, что жанр пересказа очень популярен в прокуратуре. Зато с тщательностью расследования как-то туговато – такой напрашивается вывод.

В городскую администрацию поступили документы, проливающие свет на историю эпопеи с дурно пахнущими отходами, которые, по заверениям Н.С.Сениной из службы санэпиднадзора в одном из номеров «Городка», zelo полезны для садово-огороднического дела. Если это так, тогда напрашивается резонный вопрос: может, тогда уж, не зарывать добро в землю, а пустить его в коммерческий оборот? Это какие же деньги пропадают!

У редакции есть основания надеяться на получение пакета документов по иловым осадкам из администрации. А далее приступить к журналистскому расследованию с привлечением независимых специалистов-экологов, включая академические круги. Доверие к прокуратуре, как надзорному органу (равно как и к санитарно-эпидемиологическому учреждению города) основательно подмочено. Поэтому выход один: или научные круги внесут успокоенность в нашу общественность своими выкладками, или они сделают неутешительные выводы, и тогда придётся вести борьбу за экологическую безопасность не только Красноармейска, но и всего прилегающего региона, объединёнными силами.

ПРОИЗОШЛИ ПЕРЕМНЫ

В руководстве МУ ЦМЗ-УК. На должность директора управляющей компании назначен Сергей Алексеевич Марков из г. Пушкино.

Редакция, как и все горожане, выражает надежду на достижение стабильности в руководстве коммунально-хозяйственной сферой Красноармейска и усиления эффективности в работе городского коммунального хозяйства.

И НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

Редакция, в силу своей периодичности, продляет юбилейные настроения уважаемого читателя – депутата и секретаря горкома КПРФ Вячеслава Ивановича Хохлова. В период, когда его друзья, близкие, хорошие знакомые и соратники отмечают его 60-летие, наша редакция искренне присоединяется ко всем высказанным поздравлениям и благим пожеланиям.

Мы выражаем надежду, что юбиляр, как и прежде, будет активен, настроен на желание сделать больше для города и его населения, в чём желаем большого успеха. И, конечно, семейного счастья – быть любимым супругом, отцом, дедом.

В редакцию пришёл первый серьёзный отклик на публикацию «НАС ОБЪЕГЭРИЛИ?», помещённую в прошлом номере.

ЗАКОН ИЗМЕНЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Закончился очередной учебный год. Отзвенели последние звонки. Спал накал единых государственных экзаменов.

Пока неизвестно, сколько тысяч бывших уже школьников не получат аттестат, но известно, что, по крайней мере, один из них, даже не сделав попытки сдать ЕГЭ, свёл счёты с жизнью. И это уже не первый год и не первый случай. Конечно, выпускные экзамены всегда сопровождались напряжением всех сил и вносили некоторую тревогу относительно будущего. Но чтобы школьники вот так беспросветно оценивали свою судьбу...

Объяснить это можно только тем, что по новым правилам школьник, не сдавший ЕГЭ по математике и русскому языку (это обязателька), вместо аттестата получит волчий билет в виде справки о том, десять или сколько там лет он посещал школу. Ну и куда он пойдёт с этой справкой? В бандиты или еще куда?

Могут возразить, что раньше подобное тоже случалось, но об этом не писали, замалчивали. Отвечу, что писали, сам читал в семидесятых годах прошлого века, как «у них там» в капиталистической Германии семнадцатилетний мальчик тоже не увидел свет в конце туннеля и покончил с собой. Так что писали, не предполагая, что и у нас будет так же. Просто разработчики ЕГЭ плохо знают историю вопроса, и это в лучшем случае.

Так вот, у нас уже более двадцати лет пишут обо всем, а суициды среди выпускников школ появились только с введением ЕГЭ два года назад. Поэтому можно утверждать о существовании тесной связи между проявлениями «выпускных» суицидов и введением ЕГЭ.

Так кому нужен этот ЕГЭ? На моей памяти первым «реформатором» в области высшего образования, был «дорогой Никита Сергеевич Хрущев». Дабы приблизить высшее образование к про-

изводству, было велено 80% всех мест на очных отделениях отдать тем, кто имел производственный стаж не менее 2-х лет (или отслужил 3 года в армии), а оставшиеся 20% – тем, кто только окончил школу и, естественно, и производства не нюхал, и солдатской каши отведать не успел.

ВУЗы, особенно технические, просто взвыли, так как уровень необходимых знаний и умений основной массы поступивших оказался, как нынче говорят, весьма близок к плинтусу.

Так продолжалось нескольких лет, а потом эту реформу втихую отменили, но дело было сделано, и несколько поколений выпущенных «недоспециалистов» оказали на экономику вообще и производство в частности далеко не лучшее влияние. А ведь наш Никита Сергеевич был так уверен...

Но вот наступили новые времена, и новые реформаторы с размахом революционных матросов стали строить новый мир, до основания разрушая старый. И новый мир, действительно, возник, но его основой стала коррупция, пронизавшая все сферы нашей жизни, в том числе и высшее образование.

Новая элита (один мой знакомый, при слове «элита» крестится и говорит «Прости, Господи!»), понимая, что получилось «как всегда», пытается навести порядок, в том числе и в сфере высшего образования. Но, видимо, в силу недостаточности своего образования (см. выше о революционных матросах) эта элита не понимает, что в построенном ею же новом мире действует закон изменения коррупции. Вот его формула:

$$\Delta K \geq 0$$

Поясняем: К – это коррупция. Символ Δ обозначает приращение коррупции.

Так как приращение положительно, то любые попытки обуздать коррупцию в рамках «нового порядка», весьма близкого к старому,

приводят только к увеличению коррупции. В лучшем случае, приращение может быть равно нулю, но тогда мы имеем дело с законом сохранения коррупции, то-есть, если где-то коррупции убыло, то в другом месте ее столько же прибыло. Ну, помните, как Михайло Ломоносов говаривал о законе сохранения массы.

Всё, господа-товарищи! Система сложилась, и любые попытки изменить что-либо в отдельном сегменте наших производственных отношений, не меняя систему в целом, заведомо обречены на провал – коррупция будет только расти, в крайнем случае, останется прежней, без изменения. Что делать – так действует помимо нашего желания сформулированный выше закон об изменении коррупции.

Кстати, знаменитое чернобырдинское «как всегда» тоже ведь отражение какого-то неизвестного нам закона сохранения – что ни делай, а все будет «как всегда». Мне кажется, что закон, открытый В.С.Черномырдиным, носит более общий характер, и включает в себя закон об изменении коррупции как частный случай.

И если устроители ЕГЭ, по молодости лет, не знали о том, что творилось на Диком Западе в «загнивающих» капиталистических странах, то уж о законе «как всегда» просто обязаны были знать.

Рассмотрим с точки зрения упомянутого закона об изменении коррупции ситуацию с ЕГЭ, который был широко разрекламирован как эффективное средство борьбы с коррупцией в ВУЗах на этапе поступления в ВУЗы.

Изюминка ЕГЭ, конечно, не в названии, в котором больше помпезности, чем смысла, а в способе его проведения. Было предложено совместить выпускные экзамены в школах с приёмными экзаменами в ВУЗы и тем самым отключить ВУЗы от каких-либо посягательств на кошелек желающих приобрести

к высшему образованию. Даже сам президент Д.А.Медведев заявил, что исчезли всякие ректорские, деканские и прочие списки. Казалось, что хоть на крохотном, но значимом сегменте нашей общественной жизни одержана победа над жёлтым дьяволом. Но не тут-то было, и не вострубили ангелы о победе. Всё оказалось «как всегда» - в полном соответствии с законом об изменении коррупции.

СМИ (газеты, радиостанции, телевидение) пестрят сообщениями о том, что по ту сторону баррикад не дремлют, и материально заинтересованные взрослые дяди и тети успешно преодолевают воздвигнутые «твердыни». Только теперь коррупция переместилась из ВУЗовских помещений в некие центры по сдаче ЕГЭ и в школы. Да и наши школьники, за редким трагическим исключением, продемонстрировали незаурядные способности по прорыву информационной блокады во время проведения ЕГЭ. Похоже, наши ребята разбираются в современных информационных технологиях гораздо лучше устроителей ЕГЭ.

Одним словом, в результате работы, проделанной чиновниками от образования, мы получили борьбу всех против всех.

Так кому нужен этот ЕГЭ?

На данном этапе нашего движения неизвестно куда он нужен только его устроителям во главе с министерством образования и науки.

Вбухали в организацию ЕГЭ немалые деньги, создали даже (вы только подумайте!) Федеральный институт педагогических измерений (ФИПИ), экзаменационные билеты для пушей важности назвали контрольно-измерительными материалами и так далее. Конечно, теперь надо оправдываться, а если кто-то не выдержал и сошел с дистанции, что ж, лес рубят – щепки летят.

Но есть еще закон

Ф.М.Достоевского о «слезинке ребенка». И в соответствии с этим законом устроители ЕГЭ должны посыпать голову пеплом и удалиться в монастырь, а не выступать по телеканалам и радиостанциям с разного рода бредом типа «хороший дворник лучше плохого инженера».

Кстати о ФИПИ. Зашел я на его сайт www.fipi.ru и, покопавшись, обнаружил страничку с предложениями студентам порешать задачки по математике и физике. С расценками, разумеется. Вот так!!! Может, для того всё и затевалось?

Вы, конечно, зададите сакральный вопрос: что делать?

Отвечаю! Пусть школьники сдают обычные выпускные экзамены и получают свои медальоны, просто хорошие и даже троичные аттестаты. А кто хочет учиться дальше и получить высшее образование – пусть идет и сдает вступительные экзамены в назначенные для того центры, изолированные от ВУЗов. Коррупция, конечно, останется, но у каждого школьника всё-таки будет свет в конце туннеля, а не конец света.

Б.Дербаремдикер, преподаватель

От редакции. За реформаторский брак тоже должна быть ответственность. Особенно в случаях, когда коррупция, от которой якобы стараются избавиться, не уменьшается, а лишь перемещается в пространстве в результате дурных расчётов авторов реформ. Вот они-то должны после наступившей конфузии обязательно получать волчий билет и не допускаться до управления по гроб жизни.

А закон, для краткости называемый «как всегда» - это наш родной и неизбывный закон торжества российской бюрократии, умеющей из любой революции, контрреволюции, реформы и контрреформы извлечь выгоду.

КОГДА ЖЕ К НАМ ПРИДЁТ ИНВЕСТИТОР?

Экономическая жизнь в Красноармейске теплится – по-другому не скажешь. Безотрадное положение города – следствие нескольких причин.

«Всё не так, ребята!»

Этот рефрен Высоцкого поневоле вырывается при взгляде на нашу действительность. Не будем лезть на государственные высоты. Поглядим на то, что ближе – на Красноармейск. В прошлом номере мы подробно говорили о порочности государственной политики, бросившей наш узкоспециализированный город на произвол судьбы. Но его судьба не была бы столь злосчастной, если бы город смог, сумел бы удачно использовать свои потенциалы. Вместо этого мы наблюдали суету, маниловщину, когда все по отдельности пытались что-то делать, выгадывать. За редким исключением вышел пшик.

Обратите внимание: небольшой коллектив учёных с нашей городской «оборонки» сумел, начиная с 1990 года, создать несколько предприятий, сумевших:

- адаптироваться к беспорядочному переходу от социалистической распределительной и плановой экономики к рынку, тем более, дикому; найти своё «место под солнцем»; это «Простор», «Реофизика», «Техгидравлика» и некоторые другие;
- пережить августовский дефолт 1998 года и не просто уцелеть, а продолжать работу в нынешний кризис;
- сохранить множество научных и конструкторских кадров с предпринимательской, использовать наукоёмкие технологии в производстве востребованной мирной продукции.

Этот путь, вполне успешный, мог использоваться куда шире. Но этого не произошло. Главная причина – амбиции директорского корпуса, особенно В.А.Ковшова, мнившего себя главным везде и всегда, не терпевшего возражений своей позиции. Огромный потенциал НИИ «Геодезия» с ре-

сурсами малого государства использовался бездарно. Все призывы объединить усилия, мощь научного и изобретательного интеллекта, совокнопный креатив прошли впустую. Благоприятный момент, когда основные фонды «оборонки» не подверглись износу, местами даже разграблению, а перспективный контингент работников не разбежался, был упущен. Градообразующие предприятия, за исключением КНИИМ, являют собой ныне жалкое зрелище, а знаменитая фабрика им. КРАФ прекратила существование вследствие полнейшего авантюризма.

Поэт Евтушенко говорил о таком удручающем свойстве нашего народа, как «притерпелость» к безобразиям. То есть, когда они уже привычны, то, вроде, уже не безобразия. Экономика Красноармейска деградирует уже почти двадцать лет. Актив Совета созыва 1990 года пытался предложить совместно разработать концепцию развития городской экономики с продуманными направлениями диверсификации и конверсии, но сломить удельный образ мышления большинства директоров не смог. Вместо научно обоснованных размещенных производств, оптимальных привязанных к наличному производственному потенциалу, торжествовал полнейший эмпиризм, многие мало и плохо продуманные и поспешно реализованные проекты быстро хирели, а то и лопались, как мыльные пузыри. Все наблюдали эту эрозию блестящего потенциала, но никто палец о палец из городских руководителей и директорского корпуса не ударил, чтобы ей противостоять. И общественность, за редчайшим исключением, не кричала «караул!», не требовала от власти имущих единства действий по спасению и развитию экономики города. Все хотят, чтобы появился какой-то всемогущий герой для борьбы в интересах всех, но не делают

беспокоить начальство призывами, проектами, предложениями, а предпочитают роль зрителей. На всякого рода отговорки они горазды, а на улучшение жизни почему-то мозги работать отказываются. Поэтому доля вины за удручающее положение города, его экономики лежит на всех без исключения, кто поленился или не решился возвать к коллективному разуму, что-либо путное предложить. Напрочь отсутствовало (и отсутствует) то самое народное волеизъявление, принуждающее власти с ним считаться. Всякие якобы спасительные формулы «а что я могу?» или «а что я мог (могла) сделать один (одна)?» - это примитивные и лукавые уловки, маскирующие элементарную трусость. Чего, интересно, люди ждали? Чуда? Не заслужили. Щедрости от федеральных властей? В высшей степени наивно. Опасность для города, образованного специально для обслуживания государственных оборонных потребностей, и поэтому очень уязвимо в экономическом отношении, была совершенно очевидна. И она почему-то всех не сплотила! Такого повального легкомыслия, жертвой которого стала городская экономика, трудно ещё где-либо сыскать.

Ушёл ли поезд?

На заседании городского Совета порой воцаряется гнетущая атмосфера. Депутаты безразлично перебирают документы, где что ни цифры, то поводы для стрессов. Тем не менее, Совет в целом охватило оцепенение, хотя в нём есть комиссия по городской экономике, а в составе Совета есть предприниматели, даже (слава Богу!) вполне успешные, как говорится, «с головой». Комиссия-то есть, но она не дала достоверного анализа текущей экономической ситуации в Красноармейске и его экономического потенциала, не родила ни одного предложения по:

- совершенствованию отрас-

левой структуры городской экономики;

- созданию комплекса мер с целью радикального улучшения инвестиционного климата в городе;

- оптимальному использованию всего экономического потенциала на городской территории.

Четыре (!) созыва городского Совета, начиная с 1994 года, не решились базового вопроса – земельного. Как можно привлечь инвесторов, не имея, образно говоря, ни пяди муниципальной земли, пригодной для развёртывания производства? На чужую землю их не заманишь, владельцы капиталов просто пошлют нас вниз по матери по Воре.

Сейчас произошло обновление директорского корпуса городских оборонных предприятий. Новый состав директоров вряд ли в полной мере осознаёт то, что на предприятиях есть, в каком состоянии и что с этим делать дальше. Так «врубаться» в ситуацию можно долго. А будет ли с этого эффект? Вот это неизвестно. Известно только одно – город надо спасать. Но тогда надо выснить – можно ли это сделать? А выснить сподручно только общими усилиями.

Ещё один любопытный аспект. Уже приличное время существуют методики определения эффективности муниципальной экономики, работы муниципальных управленческих структур, муниципальных предприятий. Но ни разу в отчётах отдела экономики за всё время его существования не было слышно об их применении. Совету ни разу не представлялись расчёты экономической эффективности работы муниципальной предприятий и путей её повышения. Экономист – это стратег и тактик, который ищет и предлагает, а не муниципальный регистратор. И тут интересно другое: почему никто не заинтересовался – все ли резервы используются, с точки зрения экономической науки, для создания наилучших вариантов

управления городским народным хозяйством? И является ли действующая система хозяйствования лучшей из возможных? Всё идёт по какой-то странной инерции – без научно обоснованных поисков, без тщательного анализа и оперативной выверенной корректировки курса. Создается впечатление, что город управляется то ли сверху, то ли сбоку, но только не здесь, в городе.

Ещё год назад я через газету призвал создать реальный, а не на бумаге, и действенный кризисный штаб. То, что в городе не просто кризис, а системный, давно секрет Полишинеля. И никакой реакции! Вспоминается «Вишнёвый сад» Чехова: предложения выслушивались и игнорировались, а настоящих дел, спасающих положение, нет. И вот уже сад продан, его вырубают, а герои перед отъездом устроили танцульки.

В своё время кругом с беспокойством говорили: как бы ни стал Красноармейск спальней! Но вот это – уже реальность. Дальше – только угасание города. Поскольку вместо напряжённых поисков стабилизации и развития наблюдается лишь оцепенение и нытьё. Не верится, что уже наступил необратимый процесс. Или мы все вместе начнём спасать город, свою жизнь, или впереди разруха. Такая, как уже на многих площадках НИИ «Геодезия», где всегда предпочитали отмежеваться от города.

Городу нужны подлинны инвесторы, а не временщики. Настоящий инвестор пускает корни в надежде самому развиваться. А для этого нужны условия. Без них будут одни фальшивые хлопоты.

Распинается в любви к городу легко. Показать на деле, что тебе его судьба не безразлична, куда сложнее. Если по-прежнему преобладает равнодушие и надежда на «авось», то Красноармейск уже в недалёком будущем ждёт очень незавидная участь.

В.Пашков

РЕНЕССАНС СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, И КАК ОТ НЕГО ИЗБАВИТЬСЯ

Если спросить наших горожан, какой в России сейчас общественный строй, то будет невнятица и разногласия. Одни скажут, что капитализм, а другие вообще не найдутся, как определить то, в чём мы нынче пребываем. Они ближе к истине, поскольку, на самом деле, в современной России какая-то мешанина. Что-то от советского социализма осталось, что-то капиталистическое проклюнулось. Но, рискуя нарваться на непонимание, всё же заявлю: и средневековьем пахнет. Возьмём, к примеру, Государственную Думу. Только отчаянные смельчаки будут утверждать, что это – власть, равнозначная исполнительной – как полагается по Основному Закону. Фактически же это – клон средневековой, боярской думы. Правда, в той, боярской, с кворумом было всё в порядке: никто там не выступал и от себя, и от «того парня», и от десятка других, как мы все наблюдаем – один бегает по рядам и жмёт на все кнопки. Пришлось даже президенту с премьером вмешаться, попенять прогульщикам. Так вот, в средние века бытовала формула – «царь сказал, бояре приговорили». Нынче тоже: президент (премьер-министр) сказал – Госдума приняла. То есть, не от избирателей, их чаяний и интересов импульс идёт, а от царя. Пардон! – президента. Либо премьеря – не суть важно.

Всюду родимую Русь узнаю

Но это очень высокие материи. В нашем Красноармейске пришествие средневековых нравов, всё же, можно тоже увидеть. Например, в торговле. Она, в сущности, осталась ещё советской – когда не продавец для покупателя, а наоборот. И это было возвращение к русскому средневековью. И сейчас наряду с торговыми стационарами, где чаще обслуживают споро и вежливо, нередки случаи, когда к покупателю отношение просто пренебрежительное. Уж сколько раз упрасивала в одном из магазинов почтенная В.А. Ватутина переместить весы так, чтобы были видны их показания!

Покупатель прав не только по принятой формуле, но и по существу. Но некоторые городские продавцы плевать хотели на права потребителя. Главное, чтоб было удобно им – и точка. И такой случай не единичен.

Сколько раз приходилось наблюдать, как в магазинах затягивается обеденный перерыв! Где три минуты опоздание, а где и больше – случается. А ведь соблюдать режим работы предприятия торговли – это не добрая воля администрации магазина. Это – её прямая обязанность. А народ наш к унижениям привычен. Смирнен ждёт. Психология советского покупателя, приходившего в магазин не купить, а «доставать», ещё жива. Он был зависим от «директор магазин, завсклад, товаровед» (А. Райкин, «Дефицит»), и от инерции этой зависимости не каждый избавился, в том числе привычкой терпеть, сносить неуважение. Любопытно также то, что не заметна борьба магазина за покупателя, способов умело его привлечь. Если б не прилавки с разнообразием товаров, то, кажется, что время остановилось.

На форуме городского портала, наряду с положительными отзывами, много и критических выпадов сделали посетители в адрес магазинов. Где товар просрочен, где обсчитывают в наглую, где то и дело сдачи нет. То есть, нарушения прав и интересов покупателей – это не «кто-то, кое-где... порой», а заметно чаще. Но не только это.

Вопрос с «бородой»

Пётр I, сравнивая, как относятся к покупателю, посетителю, клиенту в Немецкой слободе, за границей и в родном отечестве, приходил в ярость. Средневековые кончили тогда, когда купцам, лавочникам стало выгодней угодить потребителю, стремиться, чтобы тот отдавал предпочтение тому, кто это умеет лучше. На Руси этого долго не было.

Вот приходится то и дело слышать, что «понаехали тут» иноземцы, заполонили рынок. Так торгуй лучше их – вот и не «понаедут». Но ведь кишка тонка. Почему-то для многих наших соплеменников быть торговцем и не быть при этом хамом – несовместимо. Видимо, так исторически сложилось. Мало у нас талантов торговать на Руси было. Всё больше пограбить. Собрал дружину – и дуй на Царьград или на Кавказ за добычей. Или обложки поборами транзитников на пути из варяг в греки и персы. За этот транзит через земли восточных славян и шла борьба, в которой одолели варяги – Рюрик и компания. Они же принесли в наш язык слово «торг». А посмотришь другие торговые термины – тоже все сплошь не наши. Смотрите – «магазин», «казна», «тариф» – это арабские слова. Берём дальше: «товар», «деньга», «барыш», «киоск» – тюркские. Так что насчёт «понаехали тут» – этому уже больше тысячи лет. И признаемся честно: армяне, азербайджанцы и др., как правило, бойчей, оборотистей, с ними и поторговаться можно, они куда более склонны сделать скидку. По части сделать заказ у них тоже больше вероятность, что он будет выполнен – полностью, в срок и качественно.

Лишь в одной русской былинке героем выступает купец – Садко. И то он новгородец. А Великий Новгород с Псковом не желали, чтобы их Московский государь в порошок стёр. Оба города процветали, торгуя в Ганзейском союзе, а Москва на это процветание пускала слюни зависти. Три

царя давили эти очаги предпринимательства. Наконец, преуспели. Только Европа ушла вперёд в технике и технологиях, а Русь серьёзно отстала. В том числе по части уважительного отношения к покупателю, посетителю, клиенту.

Цивилизованный купец в России появился не сразу. Царь Пётр кулаком и тростью охаживал тех, кто исповедовал старозаветные принципы – «не обманешь – не продашь» и «на грош пятаков». Зато наши купчики были горазды подбивать кабацкую теребень и прочих маргиналов на погромы конкурентов. Несколько раз завистливые москвичи громили Кукуй-слободу, где селились еврейцы, рискувшие делать дело в России. При Петре Великом громить немцев и голландцев уже опасались. Зато потом, уже после разделов Польши, оттянулись на еврейя. Наши купчины дрыхли днём после обеда, нередко ударялись в разгул. Они предпочитали три года всучивать гнильё, пока свежее не сгниёт, но ни на полшукку цену не сбавляли. А в это время закалённые за века преследований евреи успевали перехватить и товар получше, и выгодного покупателя. Тогда наше купечество бухнулось в ноги государыне Екатерине – ослобони, матушка, хриstopродавцы вконец заели! Матушка высочайше повелела ввести черту оседлости, за которую можно было выезжать еврейя, лишь входящим в первую гильдию. И что? Стало шибко весело. Можно опять соснуть после обеда и беспешно всучивать всякую дрянь от имени «Аршавского портного» и «инострнца Василия Фёдоров». И снова получили отставание и загнивание. Крымская война это хорошо показала.

Потребовались десятки лет, чтобы в России появились купцы, чьего честного слова было достаточно для гарантий. Но вот к власти пришли большевики. Когда им были нужны деньги на агитацию, то они к купцам подкатывались. А как взяли власть, то вчерашние благодетели стали для них «эксплуататорами», «классовыми врагами» и «социально вредными элементами». Всё мало-мальски цивилизованное купечество рвануло за границу.

Попытки построить военный коммунизм – строй без товарно-денежных отношений – потерпел полный крах. Такой разрухи, какая случилась у нас после гражданской войны, ещё никто никогда не видел. (Лишь через полвека с небольшим Пол взял этот незавидный рубец.) Ленин понял, что дали промашку, ударились в утопизм, и пришёл к выводу о пересмотре всех взглядов на социализм. Начался нэп. Но, во-первых, Сталину решительно не нравился независимый товаропроизводитель, и нэп довольно быстро прикончили. Во-вторых, до предпринимательства дорвался далеко не лучший контингент. Всё началось почти сначала. Наряду с нормальным купцом сплошь и рядом были рвачи, ловчильи, кутилы и прочая шушера. Они, по меткому выражению Алексея Толстого, «из воздуха делали деньги». Результатом этой «предпринимательской деятельности» был тот же воздух, отравленный бацциллами криминала. Этой пене не дали осесть и исчезнуть, не дали вновь появиться цивилизованному предпринимателю.

Советская командно-распределительная экономическая система была, как ни странно, запрограммирована на появление и рост преступности в области экономики. Если цены фиксированные, а товаров мало, куда ни кинь, кругом дефицит, то неизбежно появляются «чёрный рынок» и спекулянт. Таков закон экономики, и против него не попрёшь. Карательные меры против тех, кто пытался скрытно наладить выпуск ширпотреба, были до ужаса жестоки – вплоть до расстрела. Но и это не помогло. Теневая экономика росла, крепла, подпольный бизнес стал процветать, подкупая работников правоохранительных органов. К этому бизнесу приохотились и комсомольские вожаки. Смычка их с криминальностью к началу перестройки была уже крепка. Так что, когда рухнула советская командно-распределительная экономика, что было неизбежно, мы получили легальный могучий отряд прожжённых дельцов, которые, стакнувшись с бюрократией, и поделили «всенародную» собственность. Поэтому нечему удивляться, что не вырос ещё новый слой российского цивилизованного купечества, а имеем то, что имеем. Мы вернулись вновь к исходной точке. Как при Петре I, Александре II, в начале нэпа. И вновь фатально повторяются те же ошибки, вновь в сферу предпринимательства устремляются, в первую голову, люди случайные, а то и чуждые этому очень важному и нужному делу. И вновь требуется время, чтобы всё наносное уткнуло, уступив место цивилизованному бизнесу.

Пропасть в два прыжка не перепрыгнуть

У нас в стране вообще и в Красноармейске в частности очень много трусливых жалобчиков. Мне рассказывали про вышедшую на пенсию учительницу. Она заподозрила, что её обсчитывают. Моя жена не стеснялась на глазах у продавцов проверять расчёты стоимости весового товара на карманном калькуляторе. К ней подошла эта дама и поведала, что её опять обсчитали. Выйдя из магазина, она показала фактическую цену купленного товара, тоже воспользовавшись калькулятором. На

вопрос, почему она не предъявила расчёт продавщице-обманщице, пенсионерка, потупив очи, ответила, что стесняется. Чего? – так и не объяснила. Вот так: стесняется защитить свои законные интересы!

Думаете, таких мало в нашем городе? Ничуть! Иной раз слышишь: тухлятину подсунули! И демонстрируют оную. Советуешь: немедленно идите в магазин, там обязаны поменять! Кто-то совету следует, но случается, и довольно часто, что начинаются отговорки: ой, времени нет, да всё напрасно, ничего не докажешь и т. д. Но тогда, спрашивается, зачем жаловаться? Оказалось: затем, чтобы пожалели, так обман перенести легче. Вопрос «Зачем переносить обман?», как правило, остаётся без ответа.

Удивительное явление. Во многих семьях компьютеры. Либо сам хозяин им пользуется, либо ребёнок-учащийся. То есть, найти в Интернете правила торговли и закон о правах потребителя – плёвое дело. Не ищут, не изучают, не пользуются. Почему? Снова в ответ молчание. Естественно, с таким не требовательным и не в меру стеснительным потребителем выгодно жулику и хаму в торговле и сервисе. Так консервируются старинные и постыдные нравы.

Из года в год одно и то же. Вот лежат бананы. Сначала свежие. Потом они становятся лежалыми, теряют товарный вид, однако цену на них в магазине не снижают. Наконец, они превращаются в гнильё, и их выбрасывают. И такого товара «второй свежести» пруд пруди.

В Прибалтике народ победной берёт хлеб вчерашней выпечки – ой дешевле. У нас такое не заведено. Вместо того, чтобы вырчить побольше и товар нашёл покупателя, у нас предпочитают сгноить. Сюда бы Петра I с батогом – моментально обучились бы нормальной торговле!

Продавец, «сидящий» на твёрдом окладе, не заинтересован зазывать и обхаживать покупателя. За границей давно половина заработка продавца, а то и более, зависит от объёма сделанной им выручки. И продавец востро старается. Он – сама вежливость и предупредительность, угадывает желания покупателей и тут же их удовлетворяет. А когда тебе гарантирован оклад, то покупатель в докучу.

За рубежом то и дело распродажи. Бизнесмену всегда нужны оборотные средства, и товар, лежащий без движения, для него обуза. Для нашей торговли распродажи до сих пор редкость, и их методы больше напоминают надувательство, чем нормальное желание избавиться от неликвидных продуктов.

Да что там торговля! В Красноармейске понастроили домов. Уйма квартир пустует, дохода не приносит ни владельцу, ни городу. А почему бы, скажем, их не продавать муниципалитету в рассрочку? Выгода обоюдная: товар реализован, средства за него притекают, а город получает жилой фонд для бюджетников и очердеников. Но – куда там! Пусть лучше лежит товар до греческих календ! Даже кризис и падение цен не повлиял на неуклонное следование стародавним неприглядным заветам.

Административными мерами такой анахронизм не преодолеть. Про царя Петра с дубинкой мы, конечно, сказали для красоты слога. Нужны иные стимулы для ликвидации нравов средневековой Руси. И придётся запастись терпением. Не в смысле сносить обманы и хамство, а в смысле учёбы отстаивать свои законные интересы. Каждому!

Одно время в структуре администрации был отдел защиты прав потребителей. Задумка хорошая, но ошибочная. Одному чиновнику весь комплекс городской торговли, общепита и сервиса никак толком не охватить. Нужен постоянный контроль, а не «пожарный на выручку». Защитить права потребителя продукции, работ и услуг может только потребитель. Городу насущно необходимо иметь отделение этого общероссийского объединения. Все, кого ни спроси, с этим согласны. Но стоит завести разговор о создании такого отделения, сразу начинаются дежурные отговорки насчёт недостатка времени, здоровья и пр. А иные прямо заявляют: не хочу связываться! Люди добрые! Если вы не хотите «связываться» (борьба, согласен, малоприятное занятие), то с каждым из вас, подобным, непременно захотят связываться хамы и прохиндеи. А вы, будучи не только потребителями, но и вечными потерпевшими, будете только хныкать, жаловаться, встречным и поперечным. Никто за вас, если не объединяться для совместной защиты, бороться не будет. Правовой и социальной паразитизм, когда анонимно требуют помощи от произвола или желают стоять в стороне, попросить защиты – бесперспективное дело. Все уловки типа «не знаем, не умеем» – это тоже проявления того же паразитизма. Нынче узнать и научиться – не проблема. Проблема в другом – в отсутствии воли и самоуважения. Тот, кто себя уважает, произвол, обман и хамство терпеть не будет. Он борется. На первых порах ошибаясь, но, накопив опыт и знания, становится полноценным гражданином, знающим свои права и законные интересы и умеющим их отстаивать. Это – главное условие освобождения от предпринимательства средневекового пошиба. Быстрее станем полноценными гражданами – быстрее будут наведены законность и порядок.

В. Дьяков

Продолжая тему

А ЗАКОННО – ЛУЧШЕ!

Неустроенность личного автопарка в городе порождает конфликты и коллизии. И хотя было всем ясно, что эта проблема будет усугубляться, на протяжении последних десяти лет не было сделано ничего, чтобы она не приняла острого характера. Власти индифферентно наблюдали, как автомашины заполняют улицы, дворы, а потом и газоны. В некоторых местах города даже появилась проблема с парковкой автотранспорта.

Пожоже, что действующие власти согласны с тем, что спасение утопающих – дело самих утопающих. А применяя этот принцип к автомобилистам, они отдали последним самим решать вопрос, как и куда пристраивать своих железных коней. То есть, признали, что стихия и анархия – мать порядка. Естественно, дождался, когда владельцы этим охотно воспользовались. Сейчас стихийная «прихвачивание» кусков придворных территорий и газонов ещё только набирает силу. Видимо, идёт процесс ожидания, когда самозахват участков дойдёт до стадии тяжёлой проблемы. Вот тогда, по русскому обычаю, и зачесутся.

Мы уже упоминали, что городской архитектор П.К. Вилесов на заседании, собранном по инициативе Общественной палаты, отмахнулся от решения вопроса по составлению перспективного плана размещения на городской территории гаражных боксов, автостоянок и парковок, сославшись на отсутствие генплана города. Аргумент его был надуманным. Он же фактически сам себя опроверг. Приведём конкретный пример.

На улице Гагарина есть дом №6, некогда построенный стараниями молодёжного жилищного кооператива (МЖК). Там проживают инициативные люди. В их головах созрела идея сделать поверх гаражных боксов, примыкающих к жилому зданию, место для парковки автотранспорта. Что ж, идея интересная. Инициативная группа во главе с А.В. Суворовым так и пояснила свои намерения главе города А.С. Жулепникову: с парковками беда, беспорядок, машины ставят, как попало, придомовая территория из-за этого выглядит удручающе – таков смысл обоснований. А завершается письмо просьбой разрешить волеизъявление по проведению работ с возведением парковочного пространства, а также асфальтированием и благоустройством прилегающей территории.

Инициаторы постарались, чтобы работы были выполнены. Всё было, вроде, чин чинном: разрешение за подписью заместителя главы администрации А.А. Иванова, проект, согласованный... П.К. Вилесовым (внезапно ему отсутствие генплана города перестало мешать), ордер, также за подписью П.К. Вилесова. Но всеобщей радости от реализации проекта не случилось.

Мы начали публикацию с констатации конфликта. Казалось бы – с чего ему быть? Парковки, благоустройство – разве плохо? Оказалось, что не всем хорошо в результате. На пустом месте конфликт вряд ли бы возник. Не удовлетворённые результатами работ по благоустройству обратились к депутату Е.В. Дунаевой за защитой своих интересов, на запрос которой был получен ответ (от 21 июня №1951) за подписью А.С. Жулепникова. В нём указывается, что было проведено заочное голосование, 2/3 проголосовавших высказались за проведение работ, нарушений Жилищного Кодекса РФ и имущественных отношений не установлено.

Но конфликтная ситуация этим погашена не была. В чём же дело? Дьявол, как говорится, кроется в деталях. Вот на детали и обратим внимание.

Не один день редакция пыталась связаться с А.В. Суворовым, чтобы выяснить важнейшие детали, послужившие основой для противостояния внутри дома. Однако его телефон, обозначенный на письме в адрес А.С. Жулепникова, всё оказывался недоступным. Поэтому нам приходится обратиться к председателю инициативной группы через газету с вопросами, которые могут внести ясность – полностью ли соблюдены инициаторами все процедуры, предшествующие выполнению намеченных работ? Это поможет, в свою очередь, выяснить, насколько обоснованы претензии недовольных. Итак:

- Передавались ли в городские органы местного самоуправления листы регистрации участников заседаний инициативной группы с протоколами заседаний - для регистрации инициативной группы с целью получения ей официального статуса?

- Были ли направлены письменно или через вывешенные объявления предложения жителям дома о проведении схода для получения инициативной группой полномочий от сообщества проживающих перед проведением заочного голосования?

- Рассылался ли жителям дома перед проведением заочного голосования эскиз проекта, чтобы они знали, за что голосуют?

- Какие замечания и поправки к предложенному проекту были инициаторами получены (если, конечно, он жителям заблаговременно представлялся)?

- Кто и как утверждал документы для проведения заочного голосования и их результаты?

- Приглашался ли депутат по 3-му избирательному округу для контроля над проведением заочного голосования для удостоверения его легитимности?

Хотелось бы верить, что все процедуры были соблюдены. Но наличие тех, кто считает, что такого как раз не было, не даёт оснований для окончательного успокоения. Ответ депутату из городской администрации этого не проясняет. Любая забывчивость или небрежность способны стать факторами возникновения конфликта, основанного на отсутствии (действительного или мнимого) учёта мнений жильцов, которые могут не совпадать с мнением инициаторов возведения парковочной площадки и окрестного ей благоустройства. К сожалению, как показывает практика, сбор подписей нередко проводится с искажениями исходной информации, камуфляжем истинных целей. Поэтому редакция будет весьма признательна А.В. Суворову за разъяснения, за ответы на поставленные вопросы. Любое задуманное благо дело должно так оформляться, чтоб в дальнейшем не возникали коллизии.

«ГАЛКА» НА «ЛИПЕ»

Ежегодно наблюдая за тем, как в городе проводится День молодёжи, поневоле приходишь к определённым выводам. Утешительными назвать их трудно. Со мной, конечно, будут спорить. Но про себя. В открытую дискуссии должностные лица почему-то вступать не желают. Исключение составила только ветеранская номенклатура. Даже на суд отважилась. Успеха на этом поприще, правда, не добилась.

Так вот, к выводам. Нельзя сказать, что устроители ежегодного мероприятия не стараются что-то делать. Но процесс подготовки к празднику носит узкокалейный характер. Ни тебе конкурсов на лучший сценарий, ни оргкомитета, куда бы вносились предложения от общественности. Создаётся впечатление, что работники культуры, которых привлекали к организации праздника, опасаются народных инициатив. Дескать, мы лучше знаем, что надо городской молодёжи, чужие пусть не суются.

А вот в прошлом году «сунулись» - и празднование прошло куда интересней и живей. Тут надо отдать должное организационным талантам покойного В.Д.Дронова. Но вот его не стало. Прошёл год - и всё вернулось на круги своя.

Интересно, что подразумевают сценаристы, готовящие программу мероприятий, под словами «День молодёжи»? Похоже, что главное в этом словосочетании - «День». То есть, прошёл он - и слава Богу! А «молодёжи»... Видимо, у устроителей сложился какой-то стереотип - и молодёжи, и дня в честь её.

Знавал я про одного партаппаратчика (дело было лет 25 назад). У него на всё был свой ярлык. Пришли к нему как-то насчёт досуга молодёжи. Партийный чинуша, как услышал слово «молодёжь», так сразу изрёк - «Металл!» Его ассоциация с молодёжью как таковой базировалась, судя по всему, исключительно на знании о модном среди молодых людей того времени музыкальном направле-

нии. Потом к тому же аппаратчику прибыли с известием о намерении создать в Красноармейске клуб востоковедов-любителей. В ответ услышали: «И зачем вам Восток? Гарем...» Вот такого рода невежды решали наши судьбы. Однако создаётся впечатление, что и организаторы недавно прошедшего Дня молодёжи - примерно такие же формалисты. Если судить по программе, то для них молодёжь - это исключительно потребитель развлечения. Причём самых немудрящих. Её, как римский плебс, ничего не интересует, подавай лишь пиво да зрелищ.

Конечно, городской форум - не индикатор настроений молодёжи в целом по городу. Но всё же оценки на нём, где постоянно завязывается дискуссия, показательны: там сосредоточились активисты, высказывающие то, о чём многие умолчали. Так вот - эпитеты в адрес проведенного Дня молодёжи были весьма далеки от лестных.

В отчёте, должно быть, будет благодать божия: провели, мол, мероприятие на высоком идейно-художественном уровне. И спорт был - пауэрлифтинг с забегом на шпильках, и песни пели, и туфли собирали. Поставили «галку» - и с плеч долой! А то, что празднество получилось вымученным, можно сказать, «липовым», ничего - и так сойдёт!

Почему такое происходит? Причин несколько.

Первое. Стихийный наш город, всё же, превратился в «спальный»: основная масса молодёжи на учёбу и работу устремляется за пределы города. Уставшие и измученные дорогой, молодые люди внутри города разобщены. В нём практически не складываются молодёжные объединения по интересам. Спорадически появляются небольшие группы - фотолюбителей, байкеров и др., но

системный характер это не принимает. Даже форум городского портала не служит этому подспорьем. Поэтому молодёжь отторгнута от городской молодёжной политики, которую вершат должностные лица. А насколько совпадают их представления о запросах молодёжи с реальными - большой вопрос.

Второе. Городской депутатский корпус отстранился от изучения ситуации с молодёжью Красноармейска. Он не заказывает администрации мониторинг по конкретной молодёжной проблематике, не анализирует его результаты и не участвует в разработке молодёжной политики применительно к условиям города. Прошла половина нынешнего депутатского срока. Совет отчитался. О чём? О том, что он рассмотрел и принял из того, что ему представила исполнительная власть. И ни слова про свои инициативы. За отсутствием таковых, надо полагать. Это как понимать? Депутаты считают, что молодёжный контингент избирателей в Красноармейске замечательно устроен? Или недосуг выявлять круг наиболее проблемных и искать пути их решения? Тогда зачем идти в депутаты? Работать исключительно на подхвате у исполнительной власти, не контролируя последнюю? Пусть Совет не обижается, но это больше напоминает профанацию депутатской деятельности, нежели выполнение депутатского долга перед избирателями. Значительную долю которых составляет молодёжь.

Третье. Запросы современной молодёжи очень разнообразны, но локально могут совпадать вне зависимости от политических взглядов и отношения к религии. Но наблюдается соблазн не заниматься проблемами молодёжи как таковыми, а «отхватить» весь молодёжный контингент в

распоряжение какой-либо партии. А дальше приоритетными становятся не реальные и конкретные проблемы, присущие тому или иному поселению, а партийная директива, указывающая, какой линии придерживаться и какие «спущенные» планы и программы выполнять. Видимо, несомнение директивных указаний и реальной проблематики и привело к тому, что заявленное молодёжное крыло местного отделения той же, например, «Единой России» ничем и никак себя не проявляет.

Четвёртое. Чиновная корпоративность и закрытый характер деятельности специалистов, которым велено заниматься молодёжной проблематикой по штату, приводит к отсутствию смычки специалистов с кругами молодёжи Красноармейска - учащихся и трудящихся. Два множества практически не пересекаются, поэтому торжествует формализм, а к мероприятию, именуемому «День молодёжи» (производства местных исполнителей), вполне уместно добавить «так называемый». Попыткам изобрести нечто, что, по идее, вроде бы, подойдёт молодёжи, подойдёт термин «симуляция».

Представляется: причины того, что в городе нет настоящей молодёжной политики, которая отнюдь не ограничивается формальным жестом в сторону молодёжи в соответствующий день календаря, выявлены. Насколько полно и верно, надо бы обсудить. В который уж раз обращаясь к должностным лицам - обсудите опубликованное! Тщательно, не предвзято, обоснованно с научных позиций. Отсутствие реакции будем считать признанием того, что вторгаться в глубь молодёжной проблематики города, дабы её решать, должностные лица попросту боятся.

Надеюсь, что и молодёжь откликнется на приведенные результаты нашего анализа.

В. Пашков

РАЗРЫВАЯСЬ МЕЖДУ ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ

Наряду с Есениным самым русским поэтом можно назвать Александра Трифоновича Твардовского, чей 100-летний юбилей проходит почему-то на редкость незаметно. Ни тебе фестивалей, даже на его родной Смоленщине и в Москве, куда он в юности наудачу пошёл за творческой славой и где её нашёл. Ни других масштабных культурных акций, соразмерных его значению. Их на федеральных телеканалах не показывают. Наш городской отдел культуры также откликнулся на это памятное событие гробовым молчанием.

А ведь ещё не достигнув тридцати лет, он получил статус прижизненного классика, как Шолохов. Его стихи и поэма «Страна Муравия» вошли в школьную программу ещё до войны. Не знаю, как сейчас, но его «Василий Тёркин» доставлял наслаждение, как помнится, и нам, школярам, и родителям, и дедам. То, что этот герой - достоверный образ, хотя и плод творческой фантазии, говорит такой показательный факт: про Тёркина нет анекдотов. Как и то, что для достижения сего прекрасного далёка делается. Практично-го и по земному мыслящего отца это страшно раздражало. Молодёжный Александр, которо-

го уже заприметили в редакциях Смоленщины, просто сбежал из дома от постоянного конфликта с отцом. И когда его семья раскулачили, то вера в светлое будущее, несмотря на пугающее настоящее, перевесила кровнородственные чувства. Даже когда его отец с братом сбежали из ссылки, но им помощь не оказал. Это положение его страшно тяготило, но идейность оказалась сильней. Она даже окрепла, когда, отчаянно рискуя, Твардовский, благополучно избежавший ареста как «кулацкого сына» и уже полу-

известный как поэт, добился милости от вождя - Сталина, отменившего в порядке исключения ссылку его родни. Отрезвление реальностью проходило у поэта с трудностями, постепенно. Для этого Твардовскому пришлось увидеть невообразимые безобразия финской войны, которую он впоследствии деликатно назвал «незнаменитой». А затем окупиться в ужасы гитлеровского нашествия и даже оказаться в окружении. Но Александру Трифоновичу повезло больше, чем Аркадию Гайдару: из окружения ему удалось с остатками частей вырваться.

Его Василий Тёркин появился ещё во время финской кампании, чтобы хоть как-то снять с бойцов груз физических и моральных тягот. А в период Великой Отечественной войны герой его поэтического сериала жил неотрывно от текущих событий. Редакция газеты, где работал Твардовский, ежедневно заваливалась письмами с просьбами либо непременно продолжать написание поэмы, либо дать адрес полевой почты, чтобы связаться с Тёркиным. Газеты с фрагментами поэмы о нём, как и со стихами Симонова и статьями Эренбурга, пускать на самокрутки между бойцами было строго воспрещено.

Девиз поэта «И только правда нам к лицу», который он выстрадал, Твардовский стал соблюдать именно с войны. Народ правду всегда чувствовал и ценил. Поэтому поэзия Твардовского народом почиталась. Можно, конечно, развлечься под «Мы - парни brave, brave» в залихватской киноподелке, но забава есть забава. А прочувствовать сопричастность мастера слова к пережитым событиями, точность его описанных ощущений, которые самому были знакомы - это совсем другое.

**Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налёте.
Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки, -
Точно в пропасть с обрыва -
И ни дна ни покрывки.**

Язык поэзии Твардовского прост и выверен. Он очень близок к разговорной речи, но под неё не подделывается. Ему не было нужды заигрывать с народом - он от плоти его. Это чувствуется в каждой его строчке.

Война и послевоенное «закручивание гаек» открыли поэту изнанку того строя, в народолюбие которого Саша по молодости уверовал. Работа фронтового газетчика дала много пищи для ума: многочисленные поездки и встречи, беседы с друзьями-коллегам (а среди них были такие, как Исаковский и Светлов) - всё это выстраивало реальную панораму жизни, весьма отличную от любых представлений и от официальных полотен.

Огромная популярность Твардовского надумила власти и идеологические структуры пристроить мастера в литературные генералы. Ему предложили возглавить редакцию журнала «Новый мир». Тогдашний главный редактор, К.Симонов, по мнению государственного руководства, слишком много себе позволял: в журнале были статьи о недостатках, высказывания и публикации, не отвечающие требованиям представлять победившую державу как оплот благоденствия под лозунгом «Всемирной надеждою стала советская наша страна».

Однако А.Т.Твардовский надежд на создание очередного служащего журнала не оправдал. Он не только подхватил эстафету Симонова, тоже пережившего кошмары отступления распадающейся на глазах армии. Он увеличил долю критических материалов, а также не стал касаться погромно-карательный вариант патриотизма, к чему власти всячески призывали. А тут ещё новая поэма - «Тёркин на том свете». Рассмотрев рукопись, цензоры сочли поэму вызывающей и чуждой воину-победителю. Словом, долг на редакторском посту Александр Трифонович не продержался. А рукопись упрятали на полку.

После смерти Сталина многие почувствовали, как тоталитарные тиски слегка ослабли. Твардовскому удалось выйти на Хрущёва, который обожал поэму про Тёркина за «народность». Произошло возвращение поэта в «Новый мир», и вплоть до конца 60-х годов это был любимый журнал интеллигентских кругов страны наряду с «Юностью». На другом полюсе находился журнал «Октябрь», где окопались почитатели Сталина и его методов правления. Полемика между этими журналами горячо обсуждалась в читающей общественности. Конечно, публикация «Тёркина на том свете» вызвала у ретроградов недовольство. Но ярость и озлобление этой популяции вспыхнула с появлением на страницах журнала повести не известного тогда никому А.Солженицына - «Один день Ивана Денисовича» (название дал Твардовский, в оригинале было другое - номер на бушлате, который носил автор в заключении).

Публикация всколыхнула общественность. Одни были ошарашены: приоткрыта щёлочка в скрываемый от всех мир, неслыханная смелость! Другие были разгневаны: автор с редактором основы шатают! А третьи, бывшие заключённые, засели за бумагу, начали писать мемуары. Очень-очень мало кому это удалось опубликовать, у подавляющего большинства рукописи не приняли, и появился «самиздат» - рукописи размножались на пишущей машинке и раздавались друзьям, которые

продельвали ту же операцию. На это отреагировали: теперь с каждой машинки брали образец отпечатанного текста и передавали в «органы», дабы можно было вычислить, кто отпечатал крамолу.

Странники тоталитаризма затаили злобу на журнал и его редактора. Он и после свержения Хрущёва дерзнул продолжать свою линию, опубликовав повесть Солженицына «Матрёнин двор». Поэма А.Т.Твардовского «За далью даль», где тоже, хоть мельком, но упоминались репрессии, тоже симпатий ему в ЦК КПСС и КГБ СССР не прибавили. Кроме того, в «Новом мире» публиковались воспоминания И.Эренбурга «Люди, годы, жизнь», где приподнималась завеса над событиями, кои власти тщательно скрывали, боясь серьёзного конфуза. Завершающая часть воспоминаний, относящаяся к периоду с 1954 года, не была опубликована при жизни автора.

Можно сказать, что с первой публикации Солженицына Твардовский окончательно определился, чью сторону держат - веры в призрачное «светлое будущее» или же горькой, но лечашей правды. Это стоило мук изнурительной борьбы с оппонентами, которых негласно, а затем и явно, поддерживала власть, инспирируя шельмующие выпады против поэта то в одном, то в другом печатном органе. Такая борьба на выживание была по здоровью. Постоянно находясь в избыточно нервной обстановке, Твардовский безостановочно курил и снимал стрессы очень привычным для России способом - спиртным.

У Л.И.Брежневца с приближёнными чесались руки поскорей разделаться с журналом, вызывающим опаску. Против Твардовского пошла в открытую схватку, потребовав увольнения тех сотрудников редакции журнала, которые определяли его «лицо», навязывая взамен свои «проверенные» кадры. Разумеется, главный редактор на такой принудительный обмен идти не хотел. Тогда применили ловкий приём из арсенала спецслужб. Если нет «отщепенца», то надо его придумать. Дело - проще пареной репы. Народ у нас не любит тех, кто тайком за границей печатается - по Пастернаку проверено. Значит, надо такую публикацию сделать. Сначала сломали одного из друзей Твардовского, который передал в «органы» текст поэмы «По праву памяти», что автор держал «в столе», не решаясь на публикацию (в 70-е она ходила в списках, автор этих строк тоже её тогда, хоть в отрывках, но читал). Затем поэма появилась в журнале «Посев», где имела агента КГБ. И тут же началась дружная визгливая кампания против Твардовского. Он был вынужден уйти из редакции «Нового мира», которую, по сути, разогнали. Разгром редакций «Юности», а затем «Нового мира» - это были события, сопровождающие конец периода «оттепели» и начало торжества новой эпохи - «застоя».

Замечательный поэт ненадолго пережил крушение своего дитя. Вот уже, почитай, сорок лет, как его с нами нет. То, что его юбилей прошёл шепотком - это свидетельство возвращения тех принципов, которыми руководствовались спецслужбы при его жизни. Достаточно вспомнить, как расправлялись с редакцией НТВ во главе с Киселёвым, неуклюже списывая расправу на «споры хозяйствующих субъектов». Но память о тех, для которых Бог не в силе, а в правде, не вытравить.

В. Венёвский

УЧИТЬ ПАТРИОТИЗМУ И УЧИТЬСЯ САМИМ

Удивительное дело, но 22 июня как День памяти и скорби отмечается на государственном и высоком общественном уровне лишь несколько лет. До этого считалось, что скорбеть по погибшим в Великой Отечественной войне – не государственное дело. Потому что была установка: государство, как бы, всегда право, безгрешно, ему не в чем признаваться, тем более, каяться. И то, что война с фашизмом далась нам такой кровью, неисчислимыми жертвами и потерями, не является основанием для скорби государственных мужей. Вот это было ГОСУДАРСТВЕННОЙ политикой до сравнительно недавнего времени.

Государство – святое, его не трогать!

На что только ни списывали провалы первого периода войны государственные руководители и идеологические структуры! Сначала на мнимую внезапность нападения. Этот довод долго не продержался в силу очевидной глупости – не видеть сосредоточения нескольких миллионов солдат у своей границы и множества разведанных о готовом к агрессии противнике – в это очень трудно поверить. О разведчиках, сообщавших про план «Барбаросса», про десятки перебежчиков, рисковавших жизнью, чтобы сообщить о готовности фашистов к нападению, не велено было упоминать под угрозой быть осужденным в уголовном порядке вплоть до середины 50-х годов.

Ещё обвиняли союзников: они, дескать, долго выжидали, нам не помогали, не ввязываясь в поспешные сражения, мы одни кровь проливали. Но до нападения на нас Гитлера с сателлитами кровь проливали наши будущие союзники. Без нас. А мы помогали гитлеровцам. Например, их подводные лодки скрывались после успешных атак на английские суда в наших водах по тайному соглашению советского руководства с Гитлером.

Затем всё же «наверху» признали, что некоторые ошибки совершались в руководстве СССР, в том числе руководителем партии и державы – Сталиным, а также начальниками из его окружения. Но ведь победили! И это главное. Поэтому скорбеть, значит, можно лишь на личном уровне, но не на государственном. Это отдельные люди виноваты, а государство в целом право. Таким образом, разработчики и реализаторы в корне ошибочной политики, обернувшейся страшными бедами, стремились вывести себя из-под критического огня.

И так было в продолжение десятилетий. Добавим ещё, что нежелание государством признавать свои жуткие промахи, просчёты, заблуждения, что, чаще всего, оборачивалось большой кровью и неоправданными жертвами, приводило к тому, что государство на долгие-долгие годы устранилось от поисков погибших, особенно при тяжёлых оборонительных боях первых лет войны и попавших в окружение. До сих пор находят не только места спешно сделанных захоронений, но и просто не захороненные останки наших бойцов в лесах и болотах. Это – позор, но, видимо, никто из советского руководства этого не чувствовал, не признавал, да ещё при этом требовал к себе подобострастного отношения.

Наконец-то, мы наблюдаем, что в ткань государственной политики стала, хоть в микродозах, но влетать такая основополагающая компонента, как совесть. В первую очередь, перед павшими, часто брошенными государственным руководством в безнадёжные положения. День памяти и скорби – первое проявление нравственной государственной политики.

22 июня состоялось возложение венков к мемориалу на площади Победы и в Красноармейске. Выполняя государственный и гражданский долг (думается, что и по зову сердца), туда пришли не только ветераны войны. От городского руководства почтили память павших председатель Совета А.И.Овчинников и заместитель главы администрации Н.Н.Евстигнеева. Отлично, что на памятные мероприятия пришло немало школьников, отдыхающих в городских лагерях. Это – заслуга работников ГДК.

Детишек ещё ждала у костра с печёной картошкой беседа о начале самой страшной войны в нашей истории, о вкладе в победу всего народа, приложившего титанические усилия, в том числе детей войны. Это – тоже инициатива ГДК.

Никто не заставляет добровольцев искать останки погибших и связывать их потомков с теми, кто отдал за них жизнь. Это – веление души. Никто не давал «указивок» работникам ГДК, решившим самостоятельно приобрести молодёжь к нашей

непростой, но великой истории. Это всё – патриотизм на деле. Без громких, напыщенных речей.

Истоки большой беды

О патриотизме нынче много говорят. Уже опять затрели слово. Так уже было после войны. Причём патриотизм тогда принял какой-то агрессивный и изоляционистский характер. Хвалить что-либо иностранное в то время было опасно: могли обвинить в антипатриотизме, а это приравнивали к антисоветской пропаганде, за что обвинённому гарантировали 10 лет лагерей.

В России традиционно любовь к Отечеству носила крикливый характер. Кичиться патриотизмом считалось дурным тоном, ибо любить Родину полагалось совершенно естественным состоянием души. Поэтому тогдашняя оглушительная псевдопатриотическая кампания вызвала отвращение у порядочных людей. От той кампании остались новые могилы в лагерях с поблёкшими от времени номерами да анекдоты про «Россию – родину слонов» и о том, как «великий русский физик Одокоаушкин (вольный перевод фамилии Эйнштейн – В.П.) создал теорию относительности». И воспоминания про то, как иноземное слово «камамбер» переименовали в «закусочный», а знак предела «lim» пытались заменить на «пред». И как вдруг поэты начали откровенничать – «Не нужен мне берег турецкий, и Африка мне не нужна!»: всё больше уверенности, что в «антипатриоты» и «космополиты» не запишут.

Самое удивительное заключается в том, что до войны патриотизм был чуть ли не ругательным словом. Главным был интернационализм. А история – она, как писал пролетарский поэт, «пасть гроба», её почитать не след. Глядеть надо только в светлое будущее!

С прошлым методично, очень масштабно и последовательно боролись. На уничтожение! Вот наступила 120-я годовщина битвы под Бородино – и снесли главный памятник на святом для всех нас поле. Почему снесли? Потому что на нём была икона Спаса Нерукотворного и барельеф Кутузова – «крепостника». Потом наступил 1937-й год – 125-я годовщина победы над Наполеоном. К этому юбилею приурочили мероприятие – взорвали могилу Багратиона. Тоже ведь крепостником был! А до этого снесли памятник Скобелеву, освободителю южных славян от турецкого ига. Он, правда, крепостником не был. Зато являлся классовым врагом – «золотогонником». (Памятник не восстановлен до сих пор.) Это была не чья-то блажь. Это было проявлением, реализацией тогдашней государственной политики. Она воплощалась в решениях власти имущих, в первую очередь подписанными «вождя народов» – Сталина. Зато потом, когда Гитлер всей фурией обрушился на нашу страну, а жареный петух клюнул вождя в чувствительное место, тот сразу вспомнил про Суворова, Кутузова, Багратиона и других героев-полководцев прошлого.

Как вы думаете, уважаемые читатели, на том фоне, когда уничтожали нашу историю, можно было развивать любовь к Родине? А её, кстати, и не собирались развивать. Руководящим моментом была цитата Ленина: «У большевиков нет отечества». Зачем оно, когда планировалась мировая революция? Ради неё можно было разложить свою армию и желать ей поражения, подписать унижайший мир с противником.

Перед гитлеровским нашествием тогдашнее советское государство ЖЕЛАЛО войны. Это было видно по многим приметам. Например, по фильму «Великий гражданин». Его герой, в котором угадывался Киров, так и воззвал: «Была бы ещё одна война!» Она «кремлёвскому горцу» представлялась так: «буржуи» за колонии и ресурсы дерутся между собой, а СССР, уловив момент, включается в победоносную войну. Она будет, как уверяли «верхи», «малой кровью и на чужой территории». А там и до мировой революции рукой подать. Самоуверенность власти была в сильнейшей степени. Выпустили жуткий «шапкозакидательский» пропагандистский фильм «Если завтра война», сочиняли песни со словами «Кони сытые бьют копытами, встретим мы по-сталински врага». Встретили...

Почему в первые недели войны сопротивление наших войск не было

массовым? Ведь для обороны были хорошие естественные рубежи. Наши солдаты сдвинулись в плен сотнями тысяч человек. Лишь оставив Смоленск, наши войска как-то очухались, странное оцепенение начало спадать, заменяясь ожесточением. А всё просто: на протяжении двух десятилетий советской молодёжи вдалбливали в голову, что сильнее всего на свете – это «пролетарская солидарность». Немецкий рабочий и крестьянин, мол, не станет уничтожать братьев по классу, которым, якобы, принадлежит власть в государстве нового типа. Упоная на эту пресловутую «солидарность», и сдавались на милость агрессоров.

А зарубежные «братья по классу» плавать хотели на солидарности. Их вела в бой заманчивая перспектива – быть помещиками на завоёванных землях, нещадно эксплуатируя «недочеловеков» – славян. Или стать начальниками в захваченных городах и административных единицах. Или владельцами предприятий, конфискованных либо образованных на новых территориях.

Мифы, бывшие основой советской довоенной идеологии, рушились на глазах. Война получила великой кровью и на своей территории. Вооружённые германские рабочие и крестьяне оказались, чаще всего, палачами, насильниками, изуверами и вандалами. Такое крушение идеологической платформы обернулось, помимо горького разочарования, для одних – невыносимыми страданиями и бесславной гибелью в плену, для других – жаждой мести обманувшему режиму и предательством, для третьих – отрезвлением и желанием биться до конца. За родную землю. За родных и близких. За своё прошлое и будущее.

Ошибки нельзя повторять

Красноармейск не может определять государственную политику в области просвещения и культуры. Но на своей территории городские власти вполне могут создать условия для воспитания патриотизма высокого уровня. Что это такое?

Первое. Настоящий патриотизм не может основываться на ненависти и мести. Девиз патриотизма – люби свою страну и народ, но уважай другие. Он не совместим с тем, что проклевывается в молодёжных (и не только) кругах – ростках национализма. Появились унижайшие прозвища – «америкосы», «пиндосы» и т. п. Патриотизм, замешанный на национализме и расизме, пренебрежении к другим странам и народам, это шовинизм. Практически – фашизм. Его признаки в нашем городе есть.

Второе. Воспитанию настоящего патриотизма поможет только историческая правда. Всякая утайка и ложь – это увёртки тех же шовинистов. Ошибки государства и высших должностных лиц не способны наложить позорное клеймо ни на страну, ни на её народ. Когда говорится горькая правда, а в ответ слышишь «Почему Родину не любишь?», то это – демонстрация нечистоплотного приёма, когда за страну выдают государство – совокупность управленческих структур.

В Великой Отечественной войне победил народ. Он заплатил невероятную цену за бездарность прогнозов Сталина, за кошмарный государственный терроризм, в ходе которого были уничтожены высококлассные военные, конструкторские, инженерные кадры, масса просто умелых тружеников. Передвойной! Так что куда уместней сказать, что победа была одержана не благодаря, а вопреки Сталину и его «тонкошеим вождям». На фоне этого антинародного управления, когда народ – всего лишь пушечное и экономическое мясо, куда явственней видно величие подвига нашего народа, преодолевшего не только агрессию опытного и подготовленного противника, но и невзгоды, вызванные исключительно нашим государственным руководством, его головоулетством. Это – очень важный момент, который нужно осознать. Были массовые подвиги, самопожертвования. Но это – вынужденные шаги, вызванные массовой же бездарностью в организации и руководстве, в чём государство не желало признаваться. Героизм – это, чаще всего, компенсация чьего-то разгильдяйства и некомпетентности. При правильных расчётах и грамотном управлении героизм и лишняя жертвенность не

нужны. Задача государства – оберегать народ, а не затыкать им дыры при допущенных военных, политических и экономических авариях. Если не говорить эту правду, то это будет принижением народного подвига.

Недавно на одном из телеканалов ведущая возмущённо вопрошала: что мы за народ? Нет, чтобы искать только положительное! Ищем свои ошибки, просчёты, вообще негатив. Другие страны так не делают.

Ведущая явно заблуждалась. Во-первых, в Германии практически всё население провели по концлагерям – показать, чем обернулась политика их государства. И что – немцы перестали быть патриотами? Остались патриотами, да ещё осознали необходимость покаяния, очищения и искупления. Это возвысило Германию.

Во-вторых, брать дурные примеры ни к чему. Если в Польше считают, что напасть на СССР и другие страны, да отхватить земли сверхтого, что отвела Лига Наций – это хорошо, то это не украшает тамошних политиков. Мы не знаем, что из прохладительного пьёт польское руководство, но это всё равно квасной патриотизм, не настоящий.

Напротив – то, что мы анализируем свои ошибки, считаем свои жертвы и оцениваем, насколько они были оправданы, это нравственно. Это – патриотично, это крайне выгодно нас отличает. Ценность истории, писал Иван Ефремов, и состоит, прежде всего, в нахождении и анализе ошибок и заблуждений, дабы их не повторять. Те наши чиновники, которые на правду вопят «Очернительство!», вредят патриотизму, совершая непростительную ошибку, которую надо избегать.

Искусство патриотизма и его постижение

Воспитывать любовь к Родине надо уметь. Если вообще её не воспитывать, то получим поколение циничных прагматиков. Если делать это неумело, то воспитаешь не патриотов, а карателей, массовую зондеркоманду. Но где и как постигать это искусство? Этому нигде не учат. Приходится учиться самому. И здесь встаёт вопрос личной ответственности в каждой школе, школе и учреждении культуры. Кого воспитаем? – этот вопрос был, есть и будет главным. Помимо того, что физически здорового и разносторонне развитого, обязательно также нравственно здорового и патриотичного. И тут сразу в среде родителей и специалистов начинается большая разногласия. Критерии размыты, чётко не определены, нормативно не зафиксированы. Значит, проявлять какую-либо инициативу – себе дороже. Лучше ничего не делать или, на худой конец, имитировать. Что, чаще всего, и делается.

Сколько ни живы в Красноармейске, а это уже почти три десятка лет, ни разу не слышал, чтобы преподаватели и работники учреждений культуры проявили коллективную озабоченность состоянием патриотического воспитания молодёжи. Никогда в День молодёжи не собирали «круглый стол», чтобы молодые люди и наши мэтры сообща обсудили насущную проблему – что значит «любить Родину» и как это воплощать в жизни? Вместо этого устраивается до ужаса примитивная программа по типу «два припота, два прихлопа», словно запросы молодёжи ограничиваются узким кругом развлечений не шибко высокого полёта. Может, потому что подлинного контакта с молодёжью нет. Или авторитета у неё. Или, наконец, самим сказать толкового нечего.

В Евангелии от Луки есть замечательные слова: «врач! исцели Самого Себя!» (Лк 4, 23). Поэтому можно сказать: просвещая и приобщая ценности культуры, следует неустанно просвещаться самим, совершенствовать свои знания и умение их передавать. Появление экстремистов – скинхедов и т. п. – это брак в работе родителей и специалистов учреждений просвещения и культуры. Но никто этот брак не хочет признавать. И опасности в том, что с патриотическим воспитанием дело должно быть налажено, не хотят видеть. Никто за это не спрашивает – и слава Богу!

Это, как раз, тревожит. И есть уверенность, что от того, что здесь написано, опять просто досадливо отмахнутся.

В.Пашков

Вехи ОБЪЕДИНИЛИСЬ И ПОБЕДИЛИ

Когда речь заходит о патриотизме, то за примерами обращаются к истории. Вроде бы, тривиальный вывод. Но вот наступает 600-летие знаменитой битвы при Грюнвальде, где одну из ведущих ролей сыграли восточные славяне – русские как таковые и те, которые потом назовут украинцами и белорусами. Это – событие международного значения. Однако, несмотря на очень «круглую» дату, совершенно незаметно каких-либо усилий по пропаганде славных деяний наших предков. Тем более, что это очень поучительный исторический пример.

Почти 800 лет назад началась германская экспансия в Центральную Европу и Прибалтику. Сначала они поработали родственными литовцам пруссами. Потом добрались до Псковщины, но были биты новгородским князем Ярославом, а затем его сыном – Александром Невским.

Долгое время война шла с переменным успехом. Тевтонскому ордену удалось завоевать часть литовских земель. Притязания крестоносцев распространялись на земли не только Литвы, но и Польши.

Русь, будучи разобщённой, с запада поглощалась Литвой. Поэтому в состав Великого княжества Литовского попали территории современной Украины и Белоруссии, а также Смоленщина. Поэтому, хотя формально был заключён союз между Литвой и Польшей, чтобы противостоять ордену, в литовских войсках большинство составляли славяне.

Объединённые силы решили нанести Тевтонскому ордену ответный удар и двинулись в Пруссию. Там, между селениями Грюнвальд и Танненберг, встретились войска крестоносцев, к которым примкнуло немало рыцарства из различных германских княжеств, и союзная армия Литвы и Польши с небольшими отрядами добровольцев из чехов, венгров и татар.

Битва была драматичной. Атака лёгкой конницы из литовцев и татар быстро захлебнулась, а когда ей навстречу двинулись тяжело-вооружённые рыцари-латники, то нападавшие обратились в беспорядочное отступление. Они чуть не смяли славянскую пехоту с Белой Руси, которая под напором крестоносцев потеснилась, но не побежала. А затем рыцарство натолкнулось на смоленские полки. Они выдержали натиск и разящими ударами вынудили войска ордена обходить русские соединения с фланга. Их удар пришёлся на польские хоругви (смешанные воинские соединения), и тевтонцам сопутствовал успех. Они даже захватили главное знамя поляков. Но рыцари торжествовали недолго. Смоляне, развернувшись, нанесли по крестоносцам фланговый удар и отбили знамя. В это время литовский князь Ягайло не только сумел остановить своё бегущее воинство, но устроил бойцов и повернул их назад – на противника. Удар с тыла был неожиданным для врага, и он, теснимый с двух сторон, ударился в паническое бегство. Разгром войск Тевтонского ордена был полным.

Эта победа показала, что победа тогда обеспечена, когда всякие трения и разногласия между государствами и народами преодолеваются перед лицом общей опасности. И в наше время терроризм, экстремизм, воинствующий фундаментализм и глобальная наркомания представляют угрозу всему миру. Тем не менее, есть в Европе страны, которые свою политику основывают на ненависти и мести, чаще всего надуманной, и нежелании видеть собственных прегрешений перед облыжно обвиняемым. Видимо, поэтому, вместо того, чтобы ещё раз осознать ценность союзничества, в год такого знаменательного юбилея не наблюдается желания совместно отметить общий и важный успех. Жаль, но и в нашей стране этому примеру не уделено должного внимания.

Как ни странно, но о 770-летию Невской битвы, давшей славу новгородскому князю Александру, государственные телеканалы тоже не упоминают. Хорош патриотизм, нечего сказать!

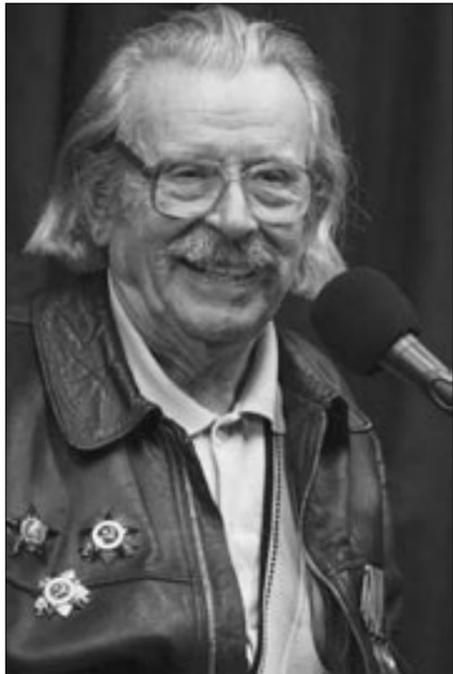
В.Ферапонтов

«ЭТУ ПЕСНЮ НЕ ЗАДУШИШЬ, НЕ УБЬЁШЬ»

50 лет назад случилось такое, что нигде и никогда, кроме нашей страны, не было. Мы опять всех удивили, причём приятно. Страна лишь недавно оправилась от неслаженной послевоенной разрухи. И вдруг – почти массовое песенное творчество!

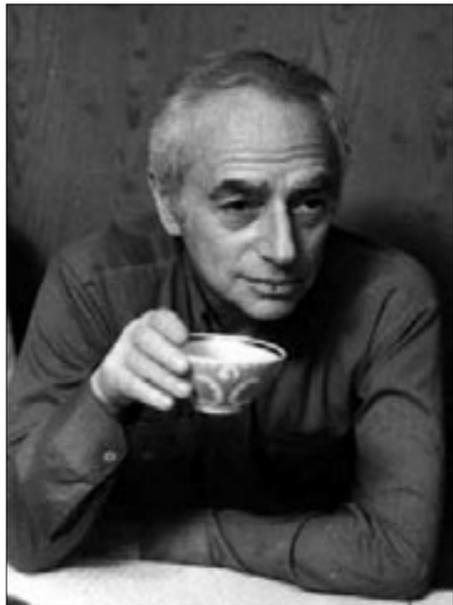
Начнём с печального

В начале этого года умер литератор Евгений Агранович. Его знают практически все, иной раз об этом не подозревая. Наш офицерский корпус с воодушевлением принял песню на его стихи из кинофильма «Офицеры» – «От героев былых времён». Полюбилась, особенно после проката филь-

ма «Ошибка резидента», и другая его песня – «Я в весеннем лесу пил берёзовый сок». Вообще-то она была сочинена давно и предназначалась для фильма «Ночной патруль», но почему-то не понравилась тогдашним цензорам. Её вообще не сочиняли специально для фильма, а так – для души.

Мы сказали главное слово. Когда потребность творить продиктовано душой, а не коммерческим расчётом или конъюнктурой, то шедевры появляются чаще. Чувства, настроения – все вихри, теснящиеся в душе, приводят к тому, что она исторгает слова и звуки, находящие отклик в других душах. Так появился наш феномен под названием

«авторская» или «бардовская» песня. То есть, написанная не профессиональными песенниками и не для студий звукозаписи для последующей трансляции в эфире.

Представьте себе: из радиоточек по всему Советскому Союзу льются песни. Лирические – о любви, дружбе, родной стороне. Или чистый агитпроп – трескучие песни про соцсоревнование или «любимого вождя». А жизнь куда разнообразней, их не втиснешь в убогий тематический набор. И вот от чувства неизвестности – как обернётся разлука? – ненадолго или навсегда – рождается песня «Сиреневый туман». Рождается не по официальному заказу, а по душевной

потребности. На её авторство претендовали многие. Но её стиль – явно студенческий. Так что больше вероятность того, что её сочинили в 1936 году два студента – Михаил Матусовский (стихи будущего знаменитого поэта) и Ян Сашин (музыка). Пожалуй, это первый случай авторской песни, который был зафиксирован.

Несомненно, авторской песней является и знаменитая «Бригантина» Павла Когана. Его жизнь оборвалась в роковом 1941-м, когда студентом ИФЛИ послал вместе с другими ополченцами, вооружёнными берданками 1866 года, заткнуть брешь во фронте, рухнувшем после окружения наших войск под Вязьмой.

Песенная контркультура

Это были пока что единичные случаи. А после войны потребность высказаться в песне, прежде всего, в студенческой среде, возобладала довольно широко. Само собой, что авторы несли свои творения в массы – в родную аудиторию однокашников.

Е. Агранович студентом в 1955 уже не был, но среди тех, кого он решил познакомить со своими произведениями, были студенты и аспиранты. Не взяли песню в кино (автор, видите ли, не член Союза писателей СССР!) – возьмёт народ. Народ охотно принял. И такие песни на самом деле становились народными. Помню, студентом, как пели «День и ночь, день и ночь мы идём по Африке». Я, как и остальные, понятия не имел, что это – песня того же Аграновича, взявшего, правда, одну строчку у Киплинга.

А почему эти песни стали распространяться? Потому что начала создаваться контркультура, альтернативная официальной. Не всё в последней было плохо, много было и хорошего, даже замечательного. Но богатый мир чувств живого человека, а не литературного образа или агитационного типажа, очень настораживал чиновников от идеологии. У них на всё, что не вписывалось в их привычный круг представлений и тем, были три оценки – «вредное», «безыдейное» и «чуждое». Поэтому соваться к цензорам, чтобы нарваться на сердитую отповедь, а то и неприятности, авторы не считали нужным. Главное – чтобы понимали друзья и даже незнакомые люди, но близкие по духу. Поэтому не оркестр или фортепьяно, а гитара, и не бельканто, а голос, какой Бог дал. Зато пела душа, что восхищало куда больше, чем классический распев. Проросло родное, близкое, желанное, отвечающее пережитым чувствам или мечтам.

Искусство тогда полноценно, когда имеет зрителя, слушателя, ценителя. Самовыражение в песнях – это была большая отдушина для тех, в ком свобода не была задавлена режимом. Запретить сочинять невозможно. Но время после смерти Сталина дало возможность обмена сочинениями – не опасаясь получить обвинение в заговоре для ведения антисоветской деятельности.

Для русской культуры особенно характерна апелляция к общественности, и это приняли представители многих народов, живущих в России. А авторская песня вообще основана на доверительности общения. Это – не политический заказ и не коммерческий продукт. Это – именно самовыражение в расчёте на понимание другими мотивов души автора. Поэтому феномен авторской песни уникален и, пожалуй, неприложим для культур других стран.

Найти благодарную аудиторию авторам самодельных песен было несложно. И стоило одному автору представить на её суд своё творение, как оказалось, что и другим не чуждо сочинительство. Стали стихийно возникать сходки желающих послушать то, что не транслируют по государственной сети. Они возникли 55 лет назад и становились устойчивым явлением. Ленинград, Москва, другие центры сосредоточения высшего образования, давали основную массу авторов, перекладывающих на стихи и музыку то, что волновало как самих авторов, так и слушателей. Так образовался новый слой песенной культуры – дополнительно к профессиональному, сельскому фольклорному, и тому, что называют то «гаванской песней», то шансоном, что, в сущности, является городским фольклором. Иногда грань между авторской песней и шансоном условная. В область шансона перешло немало авторских песен, авторство которых подзабылось, поскольку подобного рода творения не издавались. Так, например, известная всем «Мурка» имеет авторов – текста (Яков Ядов) и музыки (Оскар Строк). Уйдя в народ, эти песни подчас

обрастают множеством вариантов. Другой пример – песня «Когда качаются фонарики ночные», которую сочинил ленинградский поэт Глеб Горбовский.

Постепенно собрания любителей авторской песни начали приобретать черты организованности. Появляется круг лиц, которые содействуют проведению совместных посиделок со слушанием. Произведения самодельного песенного творчества начинают собирать, формировать песенники. Сходки стали разнообразными. Помимо посиделок как таковых появляются: тематические; по (как сейчас сказали бы) премьерным показам новых сочинений; «всеохватные» собрания авторов, когда гитара идёт по кругу. В конце концов, родилась идея клуба.

От клубов до фестивалей

Первый клуб самодельной песни (КСП) был официально организован ровно 50 лет назад. А дальше, как говорится, процесс пошёл. Игнорировать это явление было уже невозможно, особенно с появлением бытовых магнитофонов. Опытные партийные аппаратчики пришли к выводу, что лучше держать песенную самодельность под каким-нибудь контролем, направить в приемлемое русло, чем загонять в подполье с непредсказуемыми последствиями. Поэтому романтику странствий, самодельного туризма, альпинизма идеологические структуры старались совместить с романтикой освоения Сибири, Дальнего Востока, Севера. Нельзя сказать, что здесь властям сопутствовал большой успех. Планы коммунистического строительства и тематика бардовской песни так и не сомкнулись. Творцов песен волновало другое, нежели

темпы роста добычи угля и выплавки чугуна за счёт ввода новых мощностей в ранее необжитых районах. Всякий глобализм был органически чужд авторской песне. Для неё характерны камерность, задушевность, юмор, фантазия. Богатый спектр переживаний порождали великое многообразие тем, манер исполнения бардами.

Бытует мнение, что идея создать КСП принадлежит Александру Городницкому, чьи «Атланты» быстро разошлись по стране. Не исключено, что это было совместное решение, в выработке которого приняли участие другие барды, начинающие завоевывать популярность – Юрий Кукин и Евгений Клячкин. Можно смело сказать, что к созданию КСП приложили руку их коллеги по увлечению, заслужившие не просто популярность, а даже народную любовь – Окуджава, Визбор, Галич, Высоцкий и другие.

Несмотря на то, что исполнение собственных песен порой нельзя даже назвать пением (это, скорее, мелодекламация),

популярность бардовской песни стала значимым элементом советской культуры. С этим пришлось считаться власти имущим. Но одновременно, с окончанием «оттепели», контроль над КСП стал куда более жёстким, особенно в связи с лирикой Галича, вплётшего в ткань своих песен едкую сатиру. Не давали покоя спецслужбам песни Высоцкого, в которых пытались усматривать намёки на «очернение действительности», и фрондёрские песни Игоря Эренбурга. Тем не менее, с такой стихией, как авторская

песня (по сути, музыкально-поэтический самиздат), успевшей окрепнуть, совладать было уже нельзя.

Очень характерный штрих: начавшаяся в период «застоя» новая волна эмиграции из СССР привела к тому, что КСП появились за рубежом – в Германии, США, Израиле. Такое приращение для души те, кто был вынужден покинуть Родину, решили оставить и сохранить. Это особенно важно для мира, где коммерческий успех – мерило всего. А атмосфера задушевности в КСП лечила болезни адаптации к непривычным условиям и давала духовную опору.

К феномену авторской песни приглядывались зарубежные деятели культуры. Они пытались находить аналоги в своих странах. Одно время наших бардов сравнивали с французскими шансонье – Брелем, Беаром, Адамо и др., но при тщательном рассмотрении это сравнение было признано некорректным. Шансонье, всё же, продукт профессиональной, зарабатывающей деятельностью, тогда как авторская песня – чистое увлечение. Невозможно представить шансонье в тайге у костра и возле палатки, на альпинистской базе, на даче. Главное, всё же, для шансонье – гони монету!

Культурный слой самодельного песенного творчества стал мощен. Одними сходками в рамках клубов уже нельзя было ограничиться. Появились фестивали авторской песни, среди которых самое видное место принадлежит Грушинскому, ежегодно проводимому в Самарской области. На одном таком слёте бардов автору этих строк удалось побывать в МГУ в начале 60-х, повидать всенародных любимцев.

Замечательно, что в Красноармейске авторскую песню любят. Сложилась традиция, что центром для её любителей является ДК им. Ленина. Думается, что юбилей КСП не пройдёт мимо этого учреждения культуры.

Когда я узнал о печальном событии – кончине Аграновича, то первое, что всплыло в памяти, это слова песни Валерия Канера – «А всё кончается, кончается, кончается». Но, как только первые эмоции улеглись, то стало понятно – ничего не кончалось. Замечательные люди песнями продлили себе земную жизнь. Наше культурное достижение, авторская песня, продолжает жить. Ни коммерция, ни прочие реалии, не в силах пресечь исконную тягу нашего народа к песенному творчеству. Мы узнаем ещё много выдающегося от новых бардов, и в этом нет сомнения.

В.Ферапонтов

На снимках: 1) Е. Агранович; 2) А. Городницкий; 3) Ю. Кукин; 4) Е. Клячкин.